

Вырезка из газеты

МАРИЙСКАЯ
ПРАВДА

г. Йошкар-Ола

1980

ОЖИВАЕТ ДЕРЕВО

ского театрального, высшие режиссерские курсы при ГИТИСе, бессонные ночи и кропотливая работа над рисунками — костюмами разных эпох и народов. Это необходимо, чтобы не кощунствовать на сцене: безошибочно найти костюм Макбета и не сметь одеть Анну Каренину в платье тургеневских героинь. А потом были города, много городов и театры.

В Медведеве Маринин работает режиссером народного театра. Сцена стала его профессией, его жизнью. А резба по дереву?

— Наверное, по-разному воспринимают моих деревянных друзей окружающие, — говорит Василий Петрович. — Для меня — это продолжение профессии, то, что помогает человеку жить.

Когда идет работа над спектаклем, мучительно ищешь образ, его решение. Бывает, что сразу не находишь. Идешь отдохнуть в лес, и неожиданно дерево подсказывает тебе ответ. То, что я создаю на сцене, уже есть в природе, и она помогает, учит.

Никогда специально ничего не ищу. Встречается само, как будто случайно. Отжила свой век калиновая ветка — упала, обрезали в саду вишневые деревья, на скате у берега вымыло старые корни — все несу домой...

Дома в маленькой комнате по стенам — полки. На них поселились деревянные фигурки людей, животных, сказочных персонажей. Самые дорогие и любимые живут здесь долго. Иные тут и умирают, ведь дерево не камень, не вечно. Другие уходят к кому-то. Это подарки.

...Из снежного вихря родилась хозяйка ледяного зам-

ка. Стремительной, порывистой и гордой остановлена она художником в композиции «Снежная королева». За нею летит стая маленьких безобразных тролей, несущих зеркала. Знакомая сказка Андерсена. Короткая встреча с детством, словно встреча с давним и добрым другом. И она волнует. А ведь это всего лишь корень дерева с остатками обгоревшего ствола, мимо которого мы, может быть, не однажды проходили.

А вот и свидание с юностью... Классический дуэт из рыцарского романа Сервантеса — неулыбчивый, но обаятельный толстяк Санчо Панса и благородный Дон-Кихот. Не беда, что у его лошади всего три ноги, он держится достойно. Эти ребята (так ласково и любовно называет их автор) побывали на многих выставках, однажды даже умудрились попасть в Москву, где получили признание публики.

Лирическая композиция по дереву «Ручеек». Не было человека, который бы, увидев юную хрупкую фигурку девушки, не захотел поддержать ее. К ней незлобно тянутся руки и ребятишек, и людей пожилых. Но самая любимая у художника серия работ «Братья наши меньшие». Наверное, не случайно, ведь это притихшие птицы и мирные животные — гордые и кроткие олени, грустные и добрые телята, забавный ослик.

Поделки Маринина отличаются от скульптур, выполненных из камня, гипса, глины. Это материал чаще всего бесформенный. А дерево само подсказывает свою удивительность, тянет в уже появившийся образ. Его нужно только увидеть, слегка подчеркнуть некоторые детали,

кое-что добавить или убрать, и образ оживает.

А еще нравится «характер» каждого дерева. Липа очень мягкая, нежная, чистая, калина тоже податлива, у вишни и сливы свои неповторимые оттенки, а дуб — суров. Дерево хрупко, порой капризно, может подвести, разрушит первоначальный замысел вещи. Так случилось, когда Василий Петрович делал символический барельеф «Зоя Космодемьянская». Досадно, но ничего не исправишь. Пришлось искать новый образ.

На полках много заготовок: обычных сучьев, веток. Темный корень причудливой формы. А что это?

— Очень интересная находка, — улыбается Маринин. — Но пока не знаю, что получится. С ним еще не разговаривал. Придет день, а может, ночь, он сам позовет, расскажет о себе.

Во время эстафеты Дней культуры Медведевского района в зале Дома культуры имени Ф. Э. Дзержинского была выставлена небольшая экспозиция работ В. П. Маринина. С удовольствием и желанием рассказывал художник посетителям о каждой фигурке: где нашел, как создавал, почему именно это. Немного волновался и от души благодарил за то, что пришли люди посмотреть, выслушали. А ведь, наверное, это мы должны благодарить его за то, что подарил нам пусть маленькое, но откровенное, открытое, заставил удивиться.

Н. ВАСИЛЬЕВА.

На снимке: В. П. Маринин показывает работу «Грозное время».

Фото Ю. Морозова.